

НЕОБХОДИМА РАСШИРЕННАЯ ТРАКТОВКА ИСТОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2010 В.С. Гродский

Самарский государственный университет

E-mail: omega2017@bk.ru

Представлена новая модель развития экономической теории, в которой институционализм приобретает расширительную трактовку, позволяющую уточнить место данного направления среди других экономических учений прошлого, современности и будущего.

Ключевые слова: институционализм, социум, интеграция разделов экономического знания.

Институционализм является предметом исследований не только значительной части современных экономистов-теоретиков, но и историков экономической мысли. Опережающее развитие данного направления признается как факт и как перспектива многими специалистами¹. Институционализм представляет собой раздел теории, наиболее близкий к выработке государственной экономической политики².

Важность институционализма для экономики, а также распространение его методов на исследование всего социума ставит задачу прогнозирования роли данного направления в тенденции интеграции разных разделов экономического знания.

Современный этап развития мировой экономической мысли отличается большим числом и чрезвычайным разнообразием научных направлений, школ и концепций, среди которых значительное место заняли институциональные исследования. У этого феномена имеются свои причины: усложнение самого объекта теории - рыночной экономики, которая приобрела статус социальной; расширение ее предмета за пределы традиционной сферы анализа чисто хозяйственных отношений в форме "экономического империализма" институциональной теории; использование научного инструментария, ранее не применявшегося в исследовании экономики. Таким образом, в теории сформировалась большая система разнородных и слабо взаимодействующих структур экономического знания, поэтому проблематичны верная интерпретация и дальнейшее развитие этого "информационного конгломерата" без укрупненной типологии его компонентов и установления в нем нового внутреннего порядка.

Но усовершенствование структуры современной экономической теории невозможно без пересмотра традиционной трактовки ее прошлого,

сохранившей в значительной степени марксистский формационный подход в объяснении экономических учений, который исключает институциональные причины развития экономической практики и теории. Поэтому в предлагаемой статье предпринята попытка изложения нового системного взгляда на историю экономических учений переоценки места и роли в этом процессе институциональных исследований.

На рис. 1 представлена новая схема - модель общего развития экономической теории, в которой обозначены соотношения между главными направлениями развития мировой экономической мысли, имена ее корифеев и годы появления тех или иных выдающихся произведений. В модели выделяются пять научных формаций, исторически следующих друг за другом: 1) синкретическая "ойкономия" древности, в которой в основном происходило накопление хозяйственных знаний; 2) более структурированная классическая политэкономия, имеющая три сквозных научных направления; 3) широкая неоклассическая "есопотим", в которой новое маржиналистское название теории мы употребили с концовкой "mix", переводимой с английского как "смешивать", дабы подчеркнуть противоречивое многообразие школ и направлений в кульминационном столетии развития экономической теории; 4) неоклассическая "социоэкономика", отражающая развитие современного социального рыночного хозяйства; 5) будущая прогнозируемая фаза системного синтеза теории, который основан на представлениях о "пострыночных", этических принципах жизнедеятельности людей, в этом отношении напоминающая исходную синкретическую дорыночную "ойкономию".

Прежде всего, необходимо отметить, что представленная модель развития экономической

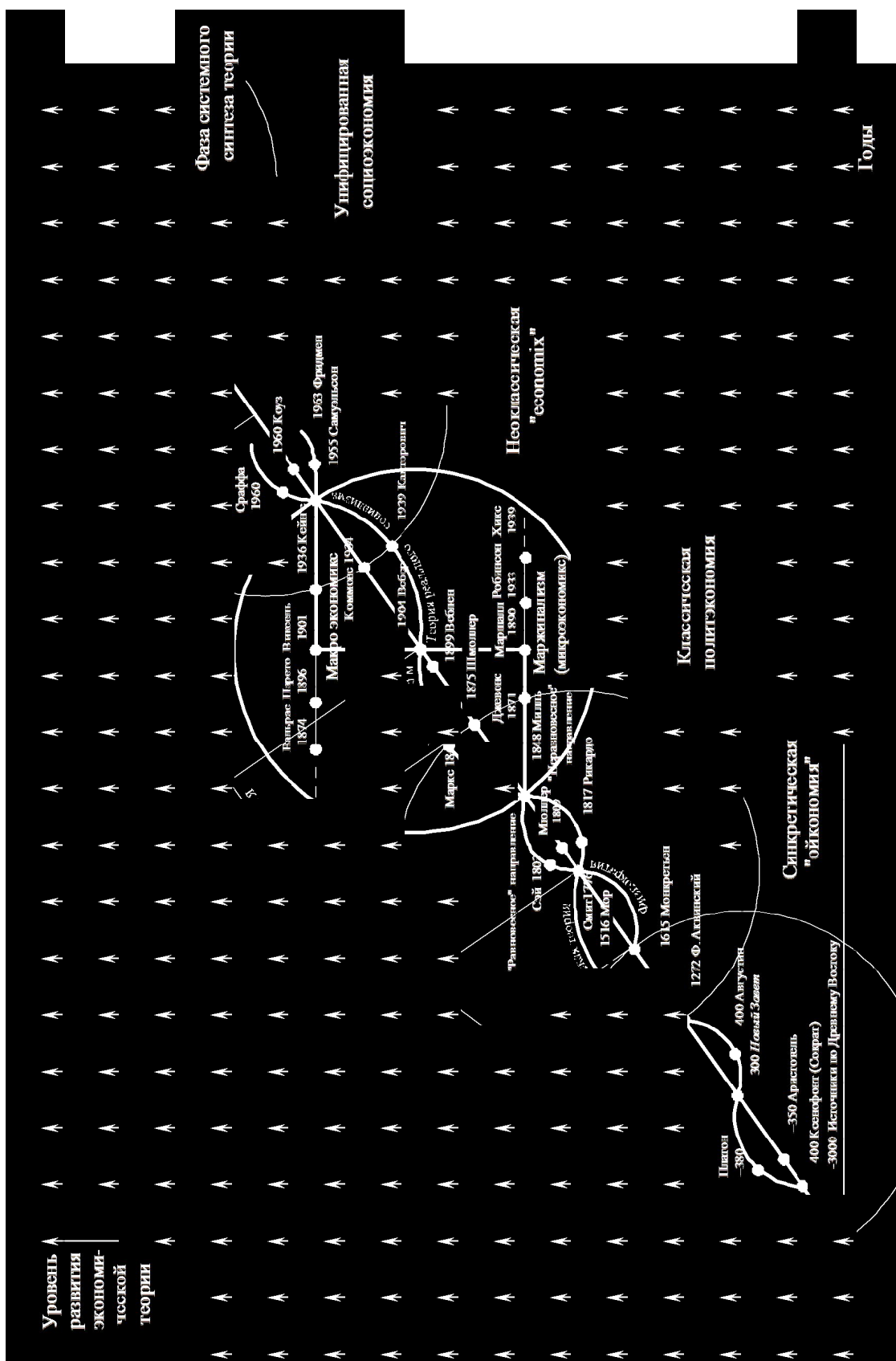

Рис. 1

теории обладает двумя осями симметрии - вертикальной, проходящей по неоклассике, делящей всю историю экономической мысли пополам и характеризующей эти ее части зеркально противоположным образом, а также диагональной, являющейся магистральной, сквозной линией эволюции теории, названной нами по-современному социологическим направлением, которое включает в себя сегменты учения прошлого ("феноменализм") и известные науке меркантилизм, историческую школу и институционализм.

Социологическое направление является "мэйнстримом" экономической теории, пронизывает и связывает все ступени ее развития. Оно базируется в отличие от других обозначенных в модели сквозных направлений не на позитивном, а на нормативном знании и поэтому носит институционалистский характер. Таким образом, вопреки принятому в экономической литературе представлению современный институционализм имеет глубокие донаучные и научные корни, а "феноменализм" как основное направление синкретической "ойкономии", носящее описательный, мифологическо-теологический и нормативно-институциональный характер, представляет собой самое древнее экономическое знание. Такой расширительный подход к истории институционализма уточняет не только прошлое, но и будущее данного направления, а также всей экономической теории.

Рассмотрим "социологическое" направление экономической теории более подробно.

Синкретическая "ойкономия" как научная ступень соответствует натуральному хозяйству древности, античных времен и Средневековья, охватывает переход от азиатских "государственных хозяйств" к кооперации "хозяйствующих субъектов" рынка. Наряду с этим описательным направлением фаза содержит неявно выраженное направление альтернативных утопических экономических учений (изображается на схеме волнистой линией).

Греческие философы находили идеи в ближневосточной мудрости. Экономическая философия впервые появляется у Сократа (430-399 гг. до н.э.), который переходит от натурфилософии древних к проблеме самопознания и к исследованию человека. Сократ не был писателем, и его экономическое учение дошло до нас в изложении Ксенофонта (430-355 гг. до н.э.) - первого социолога-экономиста. Для Сократа и Ксенофонта ха-

рактерен "этический рационализм", якобы позволяющий научить людей добродетельной жизни и обеспечить всеобщее благосостояние. Отсюда необходимость познания этических норм. Девиз Сократа "познай самого себя" является противоречивым, материалистическим и идеалистическим одновременно. Поэтому идеалистические нормативные экономические воззрения Сократа воплотились в философии его ученика Платона (427-347 гг. до н.э.), а позитивные экономические воззрения - в философии Аристотеля (384-322 гг. до н.э.). С триады "Ксенофонт - Платон - Аристотель" берет начало экономический анализ. Ксенофонт в трактате "Экономия" (400 до н.э.)³, помимо прочего, обозначил предмет нормативной хозяйственной этики. Нормативно-идеалистические воззрения на экономику и общество содержались и развивались в философии Платона ("Политика, или Государство", "Законы", 380 до н.э.).

Новый Завет Библии (300 г. до н.э.) представляет собой не только позитивное теоретическое произведение (включая и экономическую часть), но и нормативный манифест, направленный на радикальное изменение практики.

Меркантилизм как направление досмитовской экономической науки имеет институционалистскую составляющую - рыночную идеологию, обосновывающую переход от зависимого "государственно-крепостного человека" к "свободному хозяйствующему индивиду". Начало смены представлений о человеке и его роли в экономике и обществе связано с Возрождением, прежде всего с итальянским Возрождением XIV-XVI вв. (в других странах оно имело место с конца XV в.) С началом Нового времени происходит отрицание схоластики. Толкованию античных текстов противопоставляется анализ опыта, аскетизму Средневековья - гармоничная раскрепощенная личность, человек, как высшее начало бытия. Эпоха Возрождения затронула все сферы жизнедеятельности человека. Существенную роль в утверждении индивидуализма сыграла Реформация - широкое общественное движение в Западной и Центральной Европе XVI в., носящее антифеодальный характер, но принявшее форму борьбы против католической церкви как главного оплота феодального строя. Реформация требовала веры без посредников. Просвещение как еще одно прогрессивное идейное течение эпохи перехода к рынку усилило и расширило процесс формирова-

ния всеобщего гражданского общества. Окончательное установление рыночных отношений происходило после буржуазных революций в Нидерландах (1566-1609), Англии (1642-1689), Франции (1789-1794) и в других странах.

В поздней классической политэкономии, кроме альтернативных по отношению друг к другу позитивных “равновесного” (“сэвского”) и “неравновесного” (“рикардианского”) направлений, существовало и третье, “осевое”, нормативное направление - историческая школа, или историцизм. Историческая школа представляла собой первоначально реакцию в Германии на “британскую” науку и одновременно продолжение развития нормативного меркантилизма в условиях уже существующей системы экономического знания. Германия позже других европейских стран - в начале XIX в. - сформировала рыночные отношения, которые нуждались в институтах рыночной экономики и в государственной поддержке. По этой причине исходной для исторической школы была “камералистика” как теория государственного хозяйства. Школа занималась описанием не только социально-экономических, но и политических явлений и юридических событий.

Одним из самых первых критиков принципа *laissez faire* был английский экономист Д. Лодердейл (1759-1839), который еще в 1804 г. написал книгу, по названию аналогичную смитовской, - “Исследование о природе и происхождении общественного богатства”. К критикам принципа институтов общества мы относим немецких экономистов А. Мюллера (1779-1829), Ф. Листа (1798-1846), Б. Гильденбранда (1812-1878) и В. Рошера (1817-1894).

В экономической литературе (Селигмен Б. *Основные течения современной экономической мысли*. С. 24, 25) указывается, что методологической основой развитого историцизма выступают философия Г. Гегеля (1770-1831) и В. Дильтея (1833-1911), а также исторические представления Л. фон Ранке (1795-1886). Однако, на наш взгляд, здесь определяющее влияние связано с философией немца И. Канта (1724-1804) и француза О. Конта (1798-1857). Немецкие экономисты-“историки” - это неокантианцы, которые, основываясь на тезисе о непознаваемости сущности (“вещи в себе” Канта), отрицали социальное позитивное познание и допускали только нормативное знание, исходящее из институтов общества. Поэтому изучение институтов социума,

созданных по рациональным идеям, исключало понятие “объективный закон” как таковой. Канту же принадлежит и идея эволюционного естественно-исторического прогресса общества. Отсюда “социальная динамика” в исследованиях исторической школы. Кант также считал, что преодоление человеческих пороков и негативных последствий их проявления требует ограничения воли индивидов гражданским обществом, законами государства. Таким образом, положение о государственном регулировании общественных отношений и принцип *nonlaissez faire* исходят явно от Канта. Представление же о том, что наука познает не сущности, а только феномены, и идея включения политэкономии в социологию Канта также сказались на характере предмета экономической теории новой исторической школы.

Наиболее известными представителями школы были Г. Шмоллер (1838-1917), Л. Brentано (1844-1931), К. Книс (1821-1897), К. Бюхер (1847-1930), В. Зомбарт (1863-1941) и М. Вебер (1864-1920) (рис. 2).

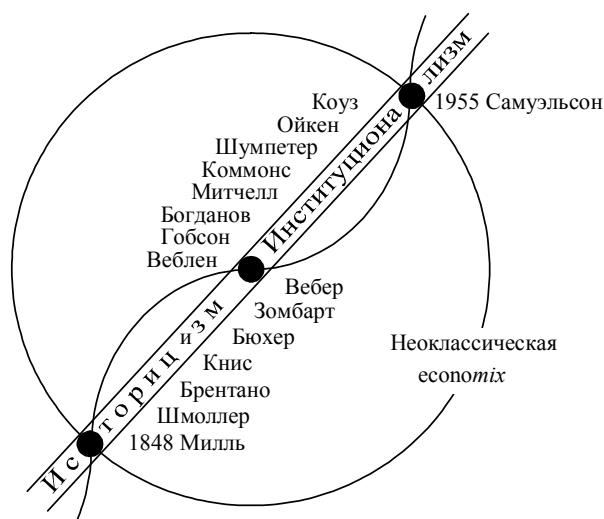

Рис. 2

Если описательная историческая школа существовала ввиду отставания немецкой рыночной экономики, то также первоначально описательный институционализм возник в Новом Свете, напротив, по причине более развитых в США рыночных отношений. Новые институты корпоративной индустриальной экономики не укладывались в традиционную теорию и требовали своего исследования.

Необходимо отметить, что зачатки институционализма появились еще в теории английского экономиста А. Маршалла (1842-1924) в виде

“организации” как отдельного, четвертого фактора производства. Но самостоятельное направление стало развиваться только после введения Вебером в научный оборот понятия “социальная экономия”. Как только он показал социологический детерминизм в хозяйственной деятельности, наука стала исследовать влияние на экономику институтов общества. Указанная преемственность между исторической школой и институционализмом заключалась и в том, что положение о необходимости государственного регулирования экономики (“социального контроля” над экономикой) характерно для обоих направлений теории.

Родоначальником трансформации историцизма в институционализм в “социологическом” направлении теории следует считать американца Т. Веблена (1857-1929), а наиболее известными институционалистами - англичанина Д. Гобсона (1858-1940), русского экономиста А.А. Богданова (1873-1928), американцев У. Митчелла (1874-1948), Д. Коммонса (1862-1945), Й. Шумпетера (1883-1950), Р. Коуза (1910), Д. Бьюкенена (1919), Г. Беккера (1930), Р. Познера (1939) и немца В. Ойкена (1891-1950) (см. рис. 2). По мере повсеместного развития корпоративной социальной рыночной экономики американский институционализм стал интернациональным учением.

Веблен является автором работ “Теория праздного класса. Экономическое исследование института” (1899), “Теория делового предприятия” (1904), “Место науки в современной цивилизации” (1919), “Абсентеистская собственность” (1923), “Очерки нынешнего изменившегося строя” (1934). Веблен был противником абстрактного теоретизирования и подверг резкой критике “атомистическую” (индивидуалистическую) теорию человеческой природы маржинализма, пропагандирующего наслаждения. “Гедонистическая концепция человека, - писал Веблен в работе “Место науки в современной цивилизации”, - представляет его в виде устройства, молниеносно рассчитывающего удовольствия и тяготы. Такой человек, подобно однородному шарик, наполненному желанием счастья, колеблется под воздействием импульса стимулов...”⁴). Эту упрощенную концепцию homo oeconomicus и “робинзонады” Веблен считал неприемлемой и указывал, что в реальной действительности взаимодействуют группы индивидов в рамках институтов - объединений, партий, профсоюзов и т. д. Согласно этой идее, по Веблену,

экономическая теория должна исследовать социальные институты, а такой новый предмет должен преодолеть консерватизм неоклассики.

Был ли Веблен синтезатором экономической теории? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос отрицательно. Так, “Всемирная история экономической мысли” такую позицию аргументирует тем, что “понятие “институт” достаточно расплывчатое”⁵. Но если сравнивать институционализм с исторической школой, то прежде всего обращает на себя внимание именно “снятие” категорией “институт” всего разнообразия предмета “историков” и даже теории их завершителя Вебера. Веблен, как и представители исторической школы, не ставил задачи создания исчерпывающей теории (считая это уделом будущих экономистов), но провел радикальное обобщение, как раз заменив “расплывчатый”, аморфный предмет вполне конкретным институционализмом. Данное учение перекликается и с марксизмом. Веблен так же, как и немецкий мыслитель К. Маркс (1818-1883), основой социальной жизни считал материальное производство, которое должно подвергаться “социальному контролю”, рассматриваться в развитии, в динамике, под воздействием социального конфликта. Правда, этот конфликт Веблен усматривал не в противоречии между трудом и капиталом, а в противоречии между “денежным” и “промышленным” капиталом. Отделение финансового управления от технического Веблен называл “абсентеизмом” (отсюда его термин “праздный класс”), считая институты “праздного класса” устаревшими и отставшими от индустриального производства. По его мнению, “денежная культура” будет разрушаться новой технологией, а рыночная система придет к полному краху. Для стабилизации общества Веблен предлагал на основе технократии создать для руководства обществом “совет техников”. В целом концепцию Веблена можно квалифицировать как синтезную историко-марксистскую теорию и одновременно как начало конструктивного институционализма.

Гобсон, порвавший с маржинализмом и перешедший на позиции институционализма, автор работ “Проблема бедности” (1891), “Развитие современного капитализма” (1894), “Империализм” (1902), “Экономикс распределения” (1903), объяснял происхождение прибыли конкуренцией в процессе обмена и считал, что при сильных профсоюзах прибыль могут получать и ра-

бочие. Основную причину кризисов Гобсон видел в низком платежеспособном спросе рабочих. Гобсон был сторонником перераспределения национального дохода в пользу заработной платы и национализации дохода монополизированных отраслей экономики.

К институционализму можно отнести учение Богданова, автора фундаментального труда *“Тектология. Всеобщая организационная наука”* (1913-1917), в котором была развернуто представлена идея влияния конкретных организационных структур на экономическое развитие.

Основоположником эмпирического институционализма был представитель гарвардской школы Митчелл. Им были опубликованы работы *“История зеленых билетов”* (1903), *“Золото, цены и заработная плата при долларовой стандарте”* (1908), *“Деловые циклы”* (1913), *“Измерение деловых циклов”* (1946). Соглашаясь с Вебленом в том, что экономическая деятельность регулируется институтами - обычаями, традициями, правилами и нормами, Митчелл пытался обосновать этот тезис эмпирически. Используя статистику и другие фактические данные, он стал учитывать конкретное действие неэкономических факторов. Митчелла можно считать одним из родоначальников “эконометрики”, в 1920-1945 гг. он возглавлял Национальное бюро экономических исследований, был разработчиком “гарвардского барометра”, предсказавшего кризис 1929-1933 гг. в экономике США, идеологом “нового курса” президента Ф. Рузвельта (1882-1945) и концепции “регулируемого капитализма”. Эмпирическая школа Митчелла достигла глубокого развития, трактовала циклы как продукты “денежного хозяйства”.

Коммонс был последователем учения Веблена. В работах *“История труда в Соединенных Штатах”* (1918-1935), *“Правовые основы капитализма”* (1924), *“Институциональная экономика, ее место в политической экономике”* (1934), *“Экономика коллективных действий”* (1950) Коммонс дополнил анализ объективных законов рынка описанием и классификацией с точки зрения права так называемых “институций” - социальных образований: акционерных обществ, холдинговых компаний, союзов предпринимателей, государственных учреждений, профсоюзов, семей и т.п. Понятия “обмен” и “сделка” рассматриваются Коммонсом как ключевые для теории рынка. “Сделка”, по Коммонсу, является

всеобщей исходной институциональной категорией, а соответствующее явление - элементом системы институтов экономики. Противоречия экономики Коммонсом трактуются как правовые конфликты, подлежащие разрешению. Фактически Коммонс был родоначальником ныне весьма развитой экономической теории “контрактов”.

Универсальный теоретик Шумпетер, историк экономической мысли, исследователь цикла и предпринимательства, являлся также и известным институционалистом. К его работам в этой области относятся *“Социология империализма”* (1919), *“Социальные классы в этически однородном окружении”* (1927), *“Капитализм, социализм и демократия”* (1942). Шумпетер был родоначальником компаративного анализа институционально различных систем современного хозяйства. Он считал, что капитализм включает в себе факторы своей гибели, но в ином смысле, чем это имел в виду Маркс. Общество, по Шумпетеру, обязательно перерастет капитализм, но это произойдет потому, что достижения капитализма сделают его излишним, а не потому, что его внутренние противоречия сделают его дальнейшее существование невозможным из-за “закупорки производительных сил”. Шумпетер говорил о гибели капитализма, понимая под ним эпоху свободной конкуренции.

Представителем компаративного институционализма был Ойкен, основатель фрайбургской школы, в которую также входили Ф. Бем (1895-1977), В. Репке (1899-1966), Ф. Лутц (1901-1975), К. Хензель (1907-1975) и Л. Эрхард (1897-1977). В своих сочинениях *“Международная валютная проблема”* (1925), *“Теоретические исследования капитала”* (1934), *“Для чего нужна политэкономия?”* (1938), *“Основы национальной экономики”* (1939), *“Основные принципы экономической политики”* (1950) Ойкен разрабатывал проблемы “интердепенденций” (взаимозависимостей) экономических, государственных и социальных “порядков”. Он разработал проект эффективно функционирующего общественного порядка, центральным принципом которого была свобода человека. Этот порядок соответствовал социальному рыночному хозяйству и строился на частной собственности и конкуренции, на открытости рынков, стабильности денег и на политике социальных гарантий.

Институционализм к середине 50-х гг. XX в. вместе с теорией “реального социализма” и мар-

жиналистской микроэкономикс “снимается” в системе “неоклассического синтеза” американского экономикста П. Самуэльсона (1915-2009) (*Экономикс*, 3-е изд., 1955). Если Вебер говорил об “идеальных типах хозяйства”, Ойкен - о двух типах хозяйственного порядка - тоталитарном и либеральном, маржиналисты - о “спонтанном микроравновесии”, институционалисты в целом - о “социальном”, а теоретики “реального социализма” - о централистском (плановом) контроле экономики, то концепция “смешанной экономики” вобрала все это и попыталась привести в систему. Идея “смешанной экономики” была выдвинута еще в конце XIX в. немецкими исследователями А. Шеффле (1831-1903), А. Вагнером и В. Зомбартом. Кроме П. Самуэльсона, во второй половине XX в. теорию развивали американцы Д. Кларк (1847-1938), Э. Хансен (1887-1975) и С. Чейз (1888-1975)).

Однако институционализм во второй половине XX в. обозначился вновь, приобрел, так сказать, второе дыхание, стал комплексным и конструктивным. Более того, современный неoinституционализм может претендовать на очередной синтез - синтез экономической теории, находящейся уже за пределами “неоклассической есономіх”.

Если старый институционализм содержал сравнительную теорию сосуществующих систем централистского и рыночного хозяйств, то неoinституционализм обратился к анализу исторических форм хозяйства. Данный компонент направления теории развивался в трудах американских исследователей Д. Гэлбрейта (1908-2006); “*Общество изобилия*”, 1958; “*Новое индустриальное общество*”, 1967); У. Росту (1916-2003); “*Стадии экономического роста*”, 1960; Э. Тоффлера (1928; “*Футурошок*”, 1970; “*Третья волна*”, 1980), Д. Белла (1919; “*Начало постиндустриального общества*”, 1973), Д. Норта (1920; “*Структура и изменения в экономической истории*”, 1981; “*Институты, институциональные изменения и экономические представления*”, 1990), Р. Фогеля (1926; “*Без согласия и контракта: взлет и падение рабства в Америке*”, 1989), Р. Нельсона (1930) и С. Уинтера (1935; “*Эволюционная теория экономических изменений*”, 1982), французского социолога Р. Арона (1905-1983; “*18 лекций об индустриальном обществе*”, 1962), японского экономиста С. Цуру (1912; “*Очерки по экономическому*

развитию”, 1968; “*Японское экономическое чудо закончилось*”, 1978).

Названные здесь работы отражают действие на экономику не только институциональных, но и технологических факторов, а это указывает на восприятие “индустриализмом” и “новой экономической историей” марксистской “неравновесной” концепции развития общества и тенденцию к синтезу неорикардизма с неoinституционализмом. Эволюционная институционалистская концепция “борьбы за существование” располагается в нашей модели развития экономической теории симметрично учению английского экономиста Т. Мальтуса (1766-1834), которому принадлежит данный термин, позаимствованный у него английским естествоиспытателем Ч. Дарвином (1809-1882). В таком же русле после разработки концепции “смешанной экономики” развивалась теория “конвергенции двух систем”, предложенная голландским экономистом Я. Тинберхеном (1903-1993; “*Имеет ли коммунистическое хозяйство и свободная экономика конвергирующую структуру?*”, 1960), разрабатываемая далее Гэлбрейтом (“*Экономические теории и цели общества*”, 1973; “*Капитализм, социализм, сосуществование*”, 1988, совместно с С.М. Меньшиковым (1927)) и авторами многочисленных концепций “трансформации капитализма” и “демократизации социализма”.

Необходимо отметить, что в экономической литературе институционализм как направление теории часто игнорируется. Так, наиболее авторитетный историк экономической мысли англичанин М. Блауг (1927) не рассматривает институционализм наравне с другими школами, а упоминает о нем в своем учебнике “*Экономическая теория в ретроспективе*” вскользь в некоем “методологическом постскрипту”⁶. Аргументирует он такой подход “бесплодностью” институционализма и выводит “мораль: чтобы победить старую теорию, недостаточно подвергнуть разрушительной критике ее предпосылки или собрать новые факты - надо предложить новую теорию”⁷. Но современный институционализм оказался самым продуктивным направлением. Если Веблен, Митчелл и Коммонс были против маржинализма, то признание его статуса в рамках “неоклассического синтеза” Самуэльсона обусловило разработку микроэкономических моделей разных социальных сфер. Речь стала идти не просто об институциональных факторах экономики, а об “экономикс со-

циальных взаимодействий” вообще, т.е. о явлении в теории, получившем название “экономический империализм” (явление можно обозначить и как “параэкономика” - “образующуюся рядом с экономикой”). Историческая школа и ее преемник по магистральному “социологическому” направлению - институционализм - хотя и долгое время накапливали силы, но в конце концов осуществили теоретический прорыв.

Начало данному процессу было положено Коузом, являющимся автором работ “Природа фирмы”, “Проблема социальных издержек” (1960), “Фирма, рынок и право” (1988). Концепция существования подвижного внешнего и внутреннего равновесия фирмы, построенная на сопоставлении “транзакционных издержек” и “издержек контроля”, позволяющая анализировать организационную структуру экономики, и теорема о развитии этой структуры путем превращения экстерналий в интерналии за счет расширения прав собственности в рыночном “пространстве” создавались Коузом в условиях фиаско принципа *laissez faire* и кейнсианских рецептов регулирования рынка. Труды Коуза оказались программными. Они обозначали путь возврата к классическим принципам хозяйствования, но с новым теоретическим обоснованием самоорганизации экономики. Фактически исследования Коуза были направлены на еще более тесное соединение микро- и макроэкономики, чем это было сделано Самуэльсоном в “Экономикс”. За Коузом по этому пути пошли создатель теории “общественного выбора”, сторонник “экономизации политики” американец Бьюкенен (“Исчисление согласия”, 1962, совместно с Г. Таллоком (1922); “Спрос и предложение общественных товаров”, 1968; “Пределы свободы: между анархией и Левиафаном”, 1975), а также его соотечественники Беккер, распространивший маржиналистский экономический подход на сферы права, криминала, рыночной дискриминации, брака и семьи (“Экономикс дискриминации”, 1957; “Человеческий капитал: теоретический и эмпи-

рический анализ”, 1964; “Преступление и наказание: экономический подход”, 1968; “Теория брака”, 1973; “Теория социальных взаимодействий”, 1974; “Курс о семье”, 1981) и Познер (“Экономический анализ права”, 1973; “Экономикс справедливости”, 1981), применивший неоклассический подход к исследованию всех разделов современного права. Расширение сферы использования стандартного микроэкономического инструментария продемонстрировали российский институционалист Л.М. Тимофеев (“Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли”, 1998) и уже упоминавшиеся теоретики “новой экономической истории”, включая представителей “клиометрики” - направления, использующего количественные методы в исследовании экономической истории.

Таким образом, “крест Маршалла” в XX в. стал фундировать все “пространство” социума. Концепция “экономического человека” и принцип *laissez faire* классика политэкономии англичанина А. Смита (1723-1790) приобрели “второе дыхание”. В перспективе именно институционализм станет базой синтеза всех современных направлений экономической теории.

¹ См., например: Ядгаров Я.С., Щеголевский В.А. Основные направления мировой экономической мысли: постановка проблемы // Экон. науки. 2006. № 25. С. 177-183; Нусратуллин В.К. Современные фундаментальные проблемы развития экономической теории // Экон. науки. 2007. № 32. С. 51-61.

² Бережной И.В. Институциональный базис государственной экономической политики // Экон. науки. 2010. № 63. С. 61-64.

³ Появление данного и большинства других рукописных произведений древности датируется приблизительно.

⁴ Цит. по: Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М., 2001. С. 23.

⁵ Всемирная история экономической мысли : в 5 т. / под ред. В.И. Черковца. Т. 3. С. 208.

⁶ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 656.

⁷ Там же. С. 659.

Поступила в редакцию 02.04.2010 г.